

Что же принадлежитъ до иныхъ оукрашениихъ небесныхъ, икою то солнца, мѣсяца, звѣздъ: все то на сей часъ въ Библейской пещерѣ, икою въ истомъ небѣ найдешъ. Иллдѣнецъ во йслехъ, то солнце наше, свѣтъ нашъ, сїѧние славы "Отчи: тебе клянчти солнцъ праѣдномъ". Пресвятая Богородица при йслехъ, то мѣсяцъ молодый, да тѣтже часъ и полный. И молодый во новый, и икою глаголетъ писаніе: Небо сотвори Господь на земли, жена широкий мужъ. Новыйна то, что Дѣва небрѣчна рождаєтъ, и по рождествѣ паки Дѣва. Новыйна то на свѣтѣ перва и послѣдня, таковыя Дѣвица, которая мать Богъ, и Дѣва рождающи и дѣвствующи паки. Дѣва роди того мѣсяца, дѣвство и матерство. Дѣвство вышше" Аггелъ досаждаетъ, а и матерство предстаётъ близъ престола Божіаго: Предстата Царица Шаденсю (Фл. 44). Той молодый мѣсяцъ, вкупѣ же есть и полный: благодати Божіей полно. Тутъ же святый праѣдный Иоаннъ, а и старица Саломіа не изъ числа грѣшныхъ, звѣзды то достойныи неба, кроме той звѣзды, что надъ вертепомъ: пришедши звѣзды ста верхъ. Не считайте же сего вертепа за простый или за обыкновенный вертепъ, но за истое небо. "Ибо имѣетъ въ себѣ солнце, мѣсяцъ и звѣзды: небо вертепъ.

Небомъ вертепъ, а небомъ тайнственнымъ: тайство виждъ, скровенности то быть въ томъ небѣ. Я какъ же бы наимъ постыгнуть тѣ тайства; ѿ имени тѣтже называютъ дѣло, ѿ названіи самой рѣчи доходитъ. Примемъ же во оуваженіе едино словцо сїе, небо, и постигнемъ тайства.

Небо въ самомъ своемъ началѣ, какъ скорш толькъ бы и ѿ Бога сотворено, какъ было названо, каковыи изъ словъ, каковыи изъ лѣзинъ, каковыи изъ именемъ, кто знаетъ а